

**Сладкая Арман
Ирен Софи**

**ИЗМЕНА.
И ТЫ, БОСС**

УДК 82-3
ББК 84-4
А83

Арман С.

А83 Измена. И ты, босс / Сладкая Арман, Ирен Софи – М.: Литнет, 2025. – 110 с.

ISBN 978-5-521-93985-5

Предательство? Я узнала его вкус, когда муж променял на другую, оставив с лишним весом и абсолютной безысходностью. Я считала себя потерянной. Но жизнь любит делать сюрпризы. Одно столкновение с незнакомцем перевернуло мой мир. Он показал, что истинная страсть не знает преград, а настоящая любовь - не зависит от килограммов. Это история о том, как отпустить прошлое, принять себя и обрести счастье там, где ты меньше всего его ждешь.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93985-5

© Литнет, 2025
© И. Софи, 2025
© С. Арман, 2025

Глава 1

Наташа

Дверь резко распахнулась. Сергей влетел в прихожую, даже не поздоровавшись.

– Где чертовы документы по сделке?! – прорычал он, швыряя папку на диван.

Я медленно вышла из кухни, вытирая руки о фартук – лепила пельмени. Мой муж. Тот самый, который еще три месяца назад называл меня «пухленькой кошечкой», а теперь будто не замечает. И я знаю, почему.

– Верхний ящик стола, – говорю ровно, будто ничего не произошло.

Он бросает на меня взгляд – быстрый, брезгливый. Замечаю, как его глаза скользят по моей фигуре, по растянутой домашней футболке, и губы его непроизвольно кривятся. Пора покончить с этой комедией.

– Я все знаю, – срывается у меня.

Муж замирает с папкой в руках.

– Что именно? – голос ледяной.

– Про Раису. Про то, что она ждет твоего ребенка. Она приходила...

Тишина, а потом он рассмеялся. Неприятно, резко.

– Ну наконец-то! – зло усмехнулся Сергей. – Так ты даже имя узнала. Поздравляю с детективными способностями. Хотя, – его взгляд охватывает мою фигуру. – На Шерлока ты не тянешь. Разве на доктора Ватсона. Толстую версию.

А ведь я и правда ничего не замечала. Чувствую, как меня обдает холодным потом, как подкашиваются ноги, но я упираюсь руками в стену.

– Когда? – выдавливаю я.

– Когда ты стала мне противна? – вопросительно посмотрел он на меня. – Давно, Наташа. Может, когда в нашу годовщину ты заказала торт и сожрала его одна. Или когда перестала краситься. Хотя нет, все началось, когда ты вообще перестала стараться. А что ты хотела? – его глаза оценивающее скользят по мне. – Посмотри на себя. Эти складки... Эти бедра... Ты думала, мужчина может хотеть ЭТО?

Его слова режут душу больнее, чем нож.

– Но... Я же... ЭКО. Гормоны, – я задохнулась от возмущения.

– Это не оправдание, – покачал головой Сергей. – Рая в свои тридцать пять выглядит на двадцать. А ты? Тебе тридцать два года, а смотришься будто пятьдесят!

Он махнул на меня рукой, словно убирая мешающую завесу. И я понимаю – он прав. Рая красotka, на своих шпильках, с плоским животом. А тут я – пятьдесят четвертого размера в разношенных балетках из-за отеков. Врачи так меня отговаривали, тыкали в анализы... Но я настаивала на своем. И вот результат – ни беременности, ни фигуры, и теперь уже, скорее всего, без мужа.

– Я подаю на развод, – он схватил документы из шкафчика и кинул в свою папку. – Квартиру оставляю тебе. Не из жалости – просто лень возиться с разделом. Так что пользуйся моей добротой. – он направился к выходу. – И сделай одолжение – начни, наконец, следить за собой. Хотя бы ради самоуважения.

Дверь захлопнулась за его спиной. Я осталась одна. Горло сжимало от рыданий. Я подошла к зеркалу и всмотрелась в отражение. Конечно, Сергей прав. Я жирная уродина со складками на животе, грудью шестого размера и круглым лицом с вторым подбородком. Ужас какой! Куда делась приятная полненькая девушка с золотистыми локонами? Тетка! Бегемотиха! Слезы, наконец, вырываются из глаз. Они текут по пухлым щекам на ворот старой футболки...

– Неет! Нет! – кричу я, сама не понимая, чего «нет».

Мужа, с которым прожила восемь лет, семьи, которой как таковой и не было, или себя бывшей... Рыдания переходят в истерический смех. Не видя дороги, спотыкаясь, иду на кухню. Автоматически наливаю стакан воды. Рука трясется так сильно, что половина проливается на грудь. На эти самые складки. Взгляд выхватывает початую бутылку коньяка, оставшуюся с последнего делового ужина мужа. Беру ее, рюмку и иду в спальню.

Ставлю спиртное на тумбочку у кровати. Хватаю подушку и утыкаюсь в нее лицом... Его запах, терпкий, с примесью мускуса... Новые рыдания разрывают грудь. Наливаю рюмку и опрокидываю ее. Огненная жидкость обжигает горло. Теплом обдает внутренности. За первой следует вторая, затем третья... После пятой, коньяк заканчивается, а я понимаю – мне мало. Хочу еще. Напиться в хлам, чтобы забыть о муже, о его новой любви и их будущем ребенке... Хотя на время притупить боль.

Придется идти в магазин. Натягиваю пальто, всовываю ноги в сапоги... Плевать, что похожа на чучело, что косметика размазалась, что ноги заплетаются... Мне сейчас все равно. Ключи от квартиры выпадают из дрожащих пальцев. Неважно... Оставляю дверь незапертой.

Улица обдает холодным предзимним ветром. Магазин в конце дома, всего несколько метров. Бреду не смотря никуда, еле переставляя ноги.

– Осторожно!

Я сталкиваюсь с кем-то и падаю прямо в лужу у обочины. Колени мгновенно промокают, грязные брызги попадают на лицо.

– Черт! – говорит тот, в кого я влетела. – Простите, не успел среагировать. Вам помочь?

Я подняла голову, – на меня встревоженно смотрел симпатичный мужчина лет сорока в темном пальто. В его руках были какие-то бумаги.

– Помощь нужна? – снова спрашивает он.

– Все нормально, – пытаюсь подняться я, но никак не могу.

Он ловит меня за локоть, дергает вверх.

– Вы вообще на ногах держитесь?

И тут меня накрывает.

– Да пошли вы все!.. – кричу я.

Слезы текут сами собой, без спроса. Губы дрожат. Я стою посреди тротуара, мокрая, грязная, пьяная и, рыдаю.

– Эй, эй, – мужчина осторожно отводит меня в сторону к скамейке. – Давайте сядем вот здесь.

Он усаживает меня и, достав платок, подает его мне.

– Держите, – я судорожно вытираю лицо. – Что случилось-то?

И я рассказываю. Все. Про измену мужа. Про беременную любовницу. Про неудачное ЭКО. Про складки на животе...

– А теперь я еще и пьяная дура, упавшая в лужу, – всхлипываю я, размазывая грязь по лицу.

Мужчина сначала молчит. А потом выдает неожиданное.

– А знаете, что? Вы сейчас красивее, чем все эти куклы на шпильках.

– Вы так говорите из жалости, – фыркаю я сквозь слезы, но мне становится хорошо от его слов.

– Совсем нет, – качает он головой. – Давайте я вас до дома провожу. Чтобы вы снова не упали.

– Мне здесь недалеко, – киваю я.

Он ведет меня придерживая за локоть.

– Меня Виктор зовут, – он сует мне в руку какую-то бумажку. – Если будет совсем плохо – звоните. Обещаю, не буду читать нотации про алкоголь.

– Спасибо, – с благодарностью смотрю в его серьезные серые глаза. – Мне сюда. – останавливаюсь у своего подъезда.

– Сами справитесь?

– Да... Спасибо.

– Не за что, – кивает Виктор. – Тогда я пошел.

Когда я добираюсь до своей квартиры, медленно сползаю на пол в коридоре. В кармане жжет визитка. В горле стоит ком. Но внутри уже не так пусто.

Глава 2

Виктор

Треск фарфора разорвал тишину кабинета. Я замер, наблюдая, как белоснежная чашка с логотипом моей первой кофейни разлетается на десяток идеальных осколков. Они рассыпались по полу, отражая в своих гладких гранях желтоватый свет настольной лампы. Каждый осколок казался символом разбитых надежд, разрушенных планов, треснувшего вдребезги брака. Белый фарфор с золотой каймой – подарок Алисы, лежал в руинах, как и все, что мы когда-то называли семьей.

– Черт! – вырвалось у меня сквозь стиснутые зубы. Горечь подступила к горлу, сдавив его тугой петлей.

Я медленно опустился на колени, ощущая, как острые края впиваются в кожу сквозь ткань брюк. Кровь выступила на подушечке указательного пальца – маленькая алая капля, такая же яркая, как помада Алиски в тот день, когда она уходила.

На экране ноутбука застыло письмо от юриста: «Алиса Петровна требует пересмотра условий раздела имущества». Я резко захлопнул крышку так, что затрещал пластик. Опять. В третий раз за месяц. Ей все мало! Кулак сам собой сжался и обрушился на стол – стоявший на нем стакан с ручками подпрыгнул, звякнув о деревянную поверхность.

Открыл ящик стола и вытащил фотографию. На ней мы с Алисой на Мальдивах два года назад. Она в бикини. Ее идеальная фигура, загорелая кожа, мокрые от моря волосы. И я – счастливый идиот, обнимающий ее за талию. Я еще не знал, что она спишет все мои накопления вроде бы на лечение матери, оказавшейся здоровее нас обоих. Не предполагал, что она спит за моей спиной с лучшим другом и партнером по бизнесу. К нему-то и ушла эта сучка, забрав моего лабрадора. И это оказалось самым худшим – пса я считал

членом семьи. Без него оказалось так тоскливо, когда я приходил домой. Никто не встречал меня с повизгиваниями и веером из хвоста. Я швырнул фото в урну. Не попал. Оно скользнуло по краю и приземлилось на пол – улыбающееся лицо Алисы смотрело на меня снизу-вверх.

Подошел к окну. Дождь... Барабанил по бетонным перекрытиям, эхом разлетаясь по пустынным помещениям. Именно в такой ливень она ушла. Сказала, что ненавидит эту погоду и меня заодно.

– Ты не видишь дальше своих кофейных зерен, Виктор! – были ее последние слова перед хлопком двери.

Пора ехать домой в пустую квартиру. Вышел на улицу и сел в машину. Надо еще заскочить в магазин по дороге – купить батон. Оставив автомобиль на стоянке, отправился по подземному переходу. Магазин находился в подъезде дома на другой стороне улицы. Поднялся по ступеням и почти сразу столкнулся с какой-то женщиной... Нет, девушкой. С копной волос, перекликающихся золотом с осенними листьями. Она шла, не глядя по сторонам. Я резко остановился.

– Осторожно! – выкрикнул я, но было поздно.

Она влетела в меня как ураган – золотистые волосы, распахнутое старенькое пальто, запах дешевого коньяка. Ее падение напомнило мне разбивающуюся чашку – нелепое, неизбежное. Только вместо фарфора в лужу шлепнулась живая женщина.

– Вам помощь нужна? – склонился я к ней.

Девушка подняла лицо. Время остановилось. Заплаканное, пьяное, прекрасное в своем отчаянии. Зеленые огромные глаза, наполненные болью. Размазанная тушь, вместе с брызгами грязи, оставившая черные дорожки.

– Все нормально, – пробормотала она, пытаясь встать.

Но это оказалось непосильно для нее. Я схватил ее под локоть. Она вся дрожала на пронизывающем ветру.

– Вы вообще на ногах держитесь? – поднял и потащил к ближайшей лавочке. Под навесом.

Ответом стал новый поток слез. Дождь усилился. Я достал платок – льняной, с инициалами, еще один ненужный подарок. Подал его девушке. Она с благодарностью кивнула и принялась вытирать лицо.

– Он назвал меня жирной коровой! – рыдала она, сжимая платок. – А его Раиса... эта...

Я молча слушал. Узнавал. Ее история напоминала мою, только в женском варианте. Восемь лет брака, неудачная попытка ЭКО, измена и предательство. Одиночество.

– А теперь я пьяная дура в луже, – закончила она и икнула.

Я неожиданно усмехнулся. Она недоуменно посмотрела на меня.

– Что смешного?

– Да, так. Моя бывшая считает, что я недостаточно амбициозен. Хотя у меня приличный доход от бизнеса.

– Идиотка, – выдохнула незнакомка.

– А ваш муж – мудака.

Мы посмотрели друг на друга – два разбитых человека под осенним дождем. И вдруг засмеялись. Вместе. Искренне. По-настоящему.

– А знаете, что? – заметил я. – Вы сейчас красивее, чем все эти куклы на шпильках.

– Вы так из жалости говорите.

– Вовсе нет, – покачал я головой. – Пойдемте, я помогу вам добраться до дома, чтобы вы снова не упали. Меня Виктор зовут, а вас?

– Наталья...

Мы побрели к ее подъезду.

– Справитесь? – спросил я, когда мы дошли.

– Да, спасибо, – кивнула она.

В свете фонаря я разглядел мокрые ресницы и веснушки на ее носу. Симпатичные такие...

– Спасибо, Виктор, – взялась она за ручку двери. – Я пойду.

– Вот, – сунул ей свою визитку. – Если будет совсем хреново-